

НЕЗАВИСИМАЯ

Юбилей из Петербурга в Москву
Как Русский музей в столице день рождения отмечает
[2008-06-18 / Дарья Курдюкова](#)

Концептуальные шкафы Игоря Макаревича с портретами Эрика Булатова и Ильи Кабакова. Фото Елены Фазлиуллиной (НГ-фото)

Да, в год своего 110-летия обладатель самого большого собрания русского искусства поделился своим праздником с Москвой. В Царицыно (после строительства «реконструкции» это самая крупная музейно-выставочная площадка столицы) из Петербурга привезли сразу две выставки – «Время собирать...» и «XX век в Русском музее». Первая экспозиция – сбор произведений отечественного искусства XVIII – начала XX века из частных зарубежных коллекций. Вторая отмечает веки живописи (хотя есть и скульптурные вкрапления) прошлого столетия из ГРМ. Арт-«фаланга» почти в пять сотен произведений заставляет испытать шок. Культурный. Хрестоматийно известные, просто известные и не очень пока известные (но представленные замечательным зрительным рядом) имена. Вещи свои, музейные, и те, что осели в частных руках и лишь постепенно начинают знакомство с широкой публикой. Взявшее под свою опеку и отстроившее царицынский комплекс московское правительство, судя по всему, делает на него серьезную ставку – даже как на конкурента Пушкинского музея и Третьяковки. Собственно, с экспозицией «XX век в Русском музее» все примерно ожидаемо и понятно. От плодотворного рубежа позапрошлого-прошлого веков – через авангард, соцреализм и «суровый» стиль – до работ Шварцмана, Кабакова и Чуйкова. Мощной поступью шедевров: «Прогулка» Шагала, «Красный квадрат» Малевича (с замысловатым «подзаголовком» «Художественный реализм крестьянки в двух измерениях»), Пластов и Самохвалов, скульптура Андреева и Мухиной... Особые разделы посвящены Петрову-Водкину, Малевичу и Филонову (первые работали в музее, наследие последнего передала в дар его сестра). Плюс – небольшой, в 20 работ, кусочек «мирового контекста» – Пикассо, Уорхол, Раушенберг, Лихтенштейн... – из «Музея Людвиг в Русском музее» (известное кельнское собрание открыло здесь 15 лет назад свой филиал). Увидеть все это лишний раз – совсем нелишне.

И все же если выбирать из двух выставок такого масштаба, то рассказ, посвященный лакунам музейных собраний, куда более необычен. Выставка «Время собирать...» прошла в Русском весной и теперь почти в полном составе (но все же не без исключений) привезена в Москву. Специалист по иконописи, а также любитель мотоциклов и рок-н-ролла, эксперт Sotheby's Джон Стюарт; кельнский галерист и знаток советской фотографии Алекс Лахманн; парижский коллекционер и советник собрания Ростроповича и Вишневецкой Владимир Царенков; обладатель одной из самых представительных за рубежом коллекций искусства Серебряного века Борис Ставровский (Нью-Йорк); **англичанин Джеймс Баттервик, владелец работ почти неизвестных сегодня Марии Казанской (последовательницы Малевича) и Софьи Закликовской (ученицы Филонова), в конце 1980-х единственный в России западный дилер русского искусства... Они и другие собиратели подняли завесу над тем, что по разным причинам не стало публичным достоянием.**

Молчаливый, но красноречивый и красочный рассказ с иллюстрациями из графики, живописи, скульптуры, фотографии и декоративно-прикладного искусства. О том, что есть время разбрасывать и собирать. О том, как разбросанное и собранное приехало домой – погостить.

Пытаясь как-то систематизировать впечатления от увиденного, можно – условно – выделить несколько категорий произведений: традиционные работы известных художников, эскизы к хранящимся в музеях полотнам, необычные картины и созданное живописцами-эмигрантами, представленными в России весьма скудно.

Один из выразительных «ответов» за XIX век – эскиз «Голова раба» к ивановскому «Явлению Мессии». Известно, что некоторое время назад Русский музей собирался приобрести этюд на торгах, но не сошлись в цене. Кроме того, в Царицыне оказались рядом два репинских эскиза к «Черноморской вольнице» (сама она не приехала из Финляндии) – от разных владельцев.

Среди громких имен Рокотова, Боровиковского, Кипренского, Тропинина и Брюллова, представленных не самыми сильными работами, выделяется Венецианов. «Голова крестьянки», хотя и написана в духе его типажей, привлекает именно своей непосредственностью и узнаваемостью. Есть два цветочных натюрморта графа Федора Толстого – любимые во все времена акварели, которыми впору украшать ботанические атласы. Как всегда, хочется разгладить измятую бумагу – тоже искусно изображенную. «Время собирать...» показало необычных, почти символистских ранних «Адама и Еву» Малевича, непривычно обобщенный пейзаж Шишкина или написанный по натурным впечатлениям и лишенный отстраненной эстетики «Голубой розы» «Летний вечер» Борисова-Мусатова. Насмешливо режет глаз «Принцесса и лобстер» знатока баб в красных сарафанах Малявина. Эта экстравагантная героиня – не самая интересная, но необходимая для составления его полноценной творческой биографии страница. Еще более важное открытие – неизвестная и не публиковавшаяся прежде «Богоматерь с младенцем» Петрова-Водкина, религиозная картина с чертами портрета и отпечатком личных впечатлений (она была написана во Франции, на фоне – парижский Нотр-Дам). В пандан к ней – Богоматерь из собрания ГРМ. Так обе выставки обрастают внутренними связями и параллелями.

Поговорить обо всем невозможно, хотя хочется: Перов, Поленов и Левитан, Коровин и Серов, Ларионов и Гончарова, Экстер, Пуни и Бурлюк, Анненков и Анисфельд... Много-много кто остался за скобками. Но последний штрих – из последнего зала, отведенного

двум эмигрантам – Борису Григорьеву и Александру Яковлеву. Первый, покинув страну в 1919-м, продолжал тему меланхоличной и по-своему пленительной «Росси» и писал бретонские будни. На них «смотрят» китайские и японские работы Яковлева из необычного путешествия – не на Запад, а на Восток. Еще удивительнее – рисунки из африканской экспедиции – такой почти National Geographic. Впрочем, они и выполняли аналогичную роль – отчетных путевых заметок.

Вот такой рассказ о лакунах музейных собраний и представлений о русском искусстве. Нетривиальный и нужный подарок к юбилею.